

Ю.М. ЮСУПОВ

**ИСТОРИЯ БАШКОРТОСТАНА
XV-XVI ВЕКОВ**

Гилем

Юсупов Юлдаш Мухамматович родился в 1980 г. в г. Ишимбай. В 1998 г. закончил Башкирскую республиканскую гимназию им. А.З. Валиди. В 1998-2003 гг. обучался на историческом факультете Башкирского государственного университета. В 2003 году поступил в аспирантуру на кафедру археологии, древней и средневековой истории БашГУ. Является автором свыше 20 публикаций по проблемам этнополитической истории, эпосоведения и современных социально-политических процессов в регионе.

Заманалар киссахы* (фрагмент)

«Когда обосновались (племя туркмен-кыпсак. – Ю.Ю.) в городе Каравансарай, Касим-хан написал письмо в Казань. Даже помню, что было написано:

«Ассаямагалейкем, Мырзабек-хан! Воистину, наши языки похожи, одна вера, ученых людей, которые могли бы стать во главе народа, мало осталось. Культура наша в упадке. Мастеров, которые делают оружие для моих воинствующих джигитов, порубили. Это вы хорошо знаете. Как только ты принял мусульманство, те, кто тебя подавлял, вернулись в Монголию, твоих людей стало меньше, из-за этого русский и выскользнул у тебя из рук. Ты во рту всемирных ворот. Если тебя завоюет русский, то и нас завоюет, а дальше наступать ему ничего не стоит. Со взятием узбеков и туркмен он может дойти до Мекки-Медины. Поэтому, если мы укрепим наши государства, не только не отдадим себя в руки чужих, но и возродим прошлую мощь и силу. Те, в кого ты веришь – турк (тюрк), моя надежда – узбек и таджик. Вот из-за этого наши государства и расширятся. Границы твои достигают арской стороны, веруя в тебя, с дружескими чувствами, Касым туря». Подписывает, ставит печать. 50 есаулов отправляет послами.

Улыбаясь, смеясь, прочитал (Мырзабек-хан. – Ю.Ю.). Дочитав говорит: «Гостей устройте в какой-нибудь дом перед дверьми». Бегом возвращается дворцовый слуга и говорит: «При угощении гостей будете ли вы там?». «Нет. Для этого я в другой дом направляюсь, поставьте дворцовую стражу, одновременно закрыв двери и окна, облив маслом, подожгите». Вот так он сжигает 50 послон.

Казанский торговец, собиравшийся в Бухару, ночью спешно собирается в Самарканд. Его вызвал к себе Мырзабек-хан. «Это письмо отвези туре (правителю. – Ю.Ю.) Каравансарая. Но это известие

* *Башикорт* халык ижады. VII т. – Офё, 2004. – 362–363 б.

может вызвать чувство мести, что бы он тебя не убил, можешь передать его через какого-нибудь человека».

Проехав на пароме, Каравансарай остался позади. Достигнув Актюбы, с письмом отправил раба на коне. Приехав раб к воротам Каравансарая, кричит охране: «Нужен Касим-хан». Зайдя (к Касиму. – Ю.Ю.) говорят: «К тебе какой-то раб с письмом с печатью».

«Раз у него письмо с печатью, приведите его ко мне», – говорит хан. Открыв его, читает, а там его письмо, а на обратной стороне написано: «Эй, кыпсак – черный чекмень! Люди, выросшие в заднице у коровы. Мы знаем, кто вы. Хитростью в наше царство войти не сможете. Знаем, как вы в Бухаре стали хозяевами, – сказал, поставив подпись. – Враг из вас, может, и выйдет, но друг – нет».

«Сейчас же посадите раба на сертарыш (?). Поправьте ему волосы и бороду. Помыв в бане, с ног до головы оденьте его в одежду приготовленную для послон. Опоясайте ремнем..., в карман ремня положите золото», – отдал приказ Касим-хан. Посадив раба около себя, начал его угощать. «Эй писарь, пиши письмо! Этого раба, исполнившего обязанности посла, освободи от рабства, видную работу дашь... Если не сделаешь, что сказал, и останешься еще жив, то спокойно жить в Казани я тебе не дам. Твой пепел развеется в небесах. Я написал письмо со светлыми намерениями. Но Мырзабек-хан этого не понял. Без причин сжег 50 послон. Эта весть шла впереди вас. Слышал ли нет Мырзабек-хан, что нельзя убивать послон. Если бы я хотел мстить, то не пропустил бы караван. В моей душе нет злобы», – сказав, подписывает и ставит печать. Посадив раба на хорошую лошадь, отправили (в Казань. – Ю.Ю.).

Приехав, раб сказал слова Касим-хана, вручил письмо. «Правильно написал, умный, оказывается, – сказал Мырзабек-хан. – Я принял его письмо. С этого момента ты свободен от рабства, с сегодняшнего дня ты – дворцовый глава».

(Перевод с башкирского Ю.М. Юсупова)

Илеукай, Келяйле, Яик батыры*

(фрагмент)

В древности, начиная с верховьев Демы, жили беи Дамми и Ыршак. В то время наших предков не было. О народах, которые им и их уланам подчинялись, деды ничего не говорят. Против них с войной выступили с Яика – Яик-батыр, с Идели – Илеукай-батыр, с Урала Келяйле-батыр.

Келайле, подойдя с верховьев Демы, воевал против Дамми-бея, Илеукай с Яик-батыром воевали против Ыршак бея.

Каждый из этих батыров называл себя тысячником. После того, как Ыршак был побежден, Илеукай пошел на помощь к Келяйле и вдвоем победили Дамми-бея. Потом разделись землю между собой, каждый по Деме начал сажать аулами своих подчиненных сотников. С истока Демы сотники Келяйле-бия: там осели такие сотники, как Сафар, Тукханбай, Азнай, Биккол, Каскын, Каныкай. Именами этих сотников стали назваться аулы, и по сегодняшний день называются сотней Келайле. Они сегодня находятся в Бижбулякском, Миякинском районах.

Илеукай-батыр, посадив по течению Демы со своими сотнями батыров Балгажи, Кунакас, Абеш, Янаби, Алдар, Илчегул, с их детьми образовали аулы. Из этих сотников аулы Янаби и Илчегул – в Миякинском районе, остальные в Альшеевском районе живут. Эти аулы с древности именуются сотни Илеукай.

У Яик-батыра было девять сыновей: Алшей, Асylaй, Татлыбай, Кайып, Кармыш, Сурай, Суракай, Идрис, Тук. Эти восемь от одной жены. Один Тук от другой жены.

Яик-батыр также восьмерых сыновей, сделав сотниками, дав им войско, посадил их аулами. Рожденного от молодой жены Тука оставил подле себя. После того, как умер Яик-батыр, восемь его

* Башкорт халык ижады. VIII т. – Өфө, 2006. – 106–107 б.

сыновей за одно, рожденного от второй жены Тука отстранив, землю ему не дав, он, уйдя в сторону, в современный Баймакский и Кыштакский районы, собрав войско с родных мест своего отца – Яика, начал войну против старших братьев. Начав с ними воевать, Илеукай их помирил.

Тук, попросив земли для своих батыров, взял земли устья Демы. Сейчас Альшеевского района – нижний входящие в Давлекановский, Чишминский районы аулы – пришедшие за сорока батырами народы. Поэтому их Кырк мин называют.

(Перевод с башкирского Ю.М. Юсупова)

Дафтар-и Чингис-наме*

(фрагмент)

...В ту эпоху ханом Булгара был Габдулла-хан. Габдулла-хану сообщили: «Аксак Тимур подходит». В это время Габдулла-хан собрал своих воинов. Под конец встретившись, начали жестокую битву. Не выдержав наступление Тимура, сломались, отошли в город Булгар. Кто умер – умер, остальные, войдя в город, закрылись.

Аксак Тимер осаждал город семь лет. Когда был 700-й год, 20 числа месяца зульхиджа город Булгар захватили. Было 124 великих бека (олог беклар), были уважаемыми старейшинами. Одного Акбаш-бек (Акьял-бек), одного Колгали-бек, также одного Хавали-бек, также одного Моркаши-беком звали. Всех убили. Очень много народа умерло. У Габдулла-хана было два сына. Одного Алтун-беком, другого Галим-беком звали. Люди, которые успели спастись (досл.: убежать от битвы) Алтун-бека и Галим-бека спрятали в глухом лесу. Одному 7 лет, одному 9 лет было. Их хорошо воспитывали.

После того как Аксак, Тимер разрушил и ограбил Булгар, подошел к Буляру. Вырыв траншеи, закрепились отрядами напротив Буляра.. Никаких битв не было.

В то время ханом Буляра был Самат-хан. Большинство был народ безкыбак, также был народ бараж. У народа бараж в начале времен древним юртом было устье р. Зай.

Было время алыпов. Был один дракон-змея именем Бараж. Он жителям города начал причинять большой вред. Выйдя, сражались с драконом. Победить не смогли. В конце сами, оставив город, убежали. Подойдя ближе к Булгару, над водой Буляра заложили города-юрты. Эти города Буляром и называли. По этой причине народ начали называть «Народ бараж». Уран был «бараж».

Там Самат-хан сказал:

– Ах, ай, народ мой бараж! В древности наши великие предки, бежав от вреда Баража, заложив свои города, на эту землю пришли,

* *Башиқорт* халык ижады. VII т. – Өфө, 2004. – 170–174 б.

юрт держали. Но пришел Аксак Тимер который сильнее баража. Встал напротив город. Что будем делать? – сказал. Тогда народ бараж сказал:

– Ай, наш хан. Вы знаете, ваша воля. Что бы мы не сказали, у нас нет воли, сказали, но, если изволите, будем биться с войском Аксак Тимера, победим или сами умрем.

Тогда Самат-хан сказал:

– Напротив меня есть один старый человек. Спросим у него. Он что повелит. От его слов не отойдем, – сказал.

У этого старика спросили. Говорят:

– Ай, наш старейшина. Биться ли с подошедшим к городу Аксак Тимером? – сказали. Тогда старик сказал:

– Пойду, посмотрю.

Взобрался на один минарет. Посмотрел в сторону отряда Аксак Тимера. Посмотрел и увидел кого-то: Хызыр хазрат в отряде Аксак Тимера.

Спустился с минарета, пошел к Самату:

– Биться нельзя. Хазрат хужа Хызыр у него в отряде. Прикажи открыть ворота! – сказал, народ Самат-хана бараж поплакал, но сказали:

– Что можем поделаться? Надо отдаться власти всевышнего, – сказав, открыли ворота города, отдали свою свободу, не бились.

После этого хазрат Аксак Тимер с отрядом вошли в город, людей убивали. Но Аксак Тимер, как наступала ночь, сам потихоньку, обмотав голову, выходил к народам, слушал. И говорил:

– Ай, люди! Егеты! Это разорение, это уничтожение нам от кого? – спрашивал. Если те, кто там был, отвечали: «Нас Аксак Тимер разорил, он нас карает, потерялись» – завтра же со всем своим племенем (ырыу) и родом (током) казнили. Кто же знал свои прегрешения говорил: «Разорение, от нашей греховности – тех не убивали, не грабили, их отпускали».

В один вечер хазрат Аксак Тимер, сам став шпионом, пошел к народу бараж. Сказал,

– Ай, народ бараж! Эта беда откуда к вам пришла?

Бывшие там сказали:

– Сам не знаешь от кого? Вор Аксак Тимер пришел, нас разоряет и унижает, – сказали. Там в этом вечернем собрании одного великого бека умная вдова была. Она сказала:

– Ай, егеты! Эти разорения – кара за наши прегрешения, из-за которых мы погибнем. Что бы сделал один Аксак Тимер? Это повеление Господа (Тенгри), – сказала.

Это была жена Жадыша. У этого Жадыш-бия (бека?) было два сына. Одного звали Инсан и второго Ихсан. В этот вечер эта женщина с сыновьями были взяты под его видение. Сами они не поняли, зачем их оставили.

– Нас убьют, – начали они плакать. Тогда Аксак Тимер этой вдове сказал:

– Я знаю твои прегрешения, ты свои прегрешения знаешь. Все случившееся от нас самих, от наших проступков. С этого дня тебя с твоими сыновьями, дочерьми, близкими освободил. Куда захочешь – в ту сторону и подадитесь, – сказал. Сам на все войско прокричал: Этого человека не трогайте, скот не отбирайте, никакого вреда не наносите! – сказал. – За то, что видит свои пригрешения, отпускаю со всеми сыновьями, дочерьми, близкими отпускаю.

После этого Ихсан и Инсан-беки, оба совещались, решили переселиться. Инсан-бек сказал:

– Ай, мать! Я великой Идели на внутреннюю сторону к горам пойду. Там юрт буду держать. Ради этого кто... – сказал. Мать одобрила его мнение.

Но второй Ихсан-бек в эту сторону пойти не захотел:

– Пойду в древний юрт своих предков, к р. Зай, там юрт буду держать, – сказал. Бек сказал:

– Я в то место не пойду, – сказал. Разошлись. Ушел в сторону гор. С ним ушла и мать. Придя туда, обосновались на реке Койеня.

У Инсана родился один сын. Сулейманом назвал. Сын Сулеймана – Кадир. Сын Кадира – Нурдавет. Сын Нурдавета – Нурабдал, сын Нурабдала – Котош, сын Кутуша – Мыктым, сын Мыктыма – Икенай, сын Икеная Мухаммед, сын Мухаммеда – Хужахмед, сын Хужахмеда – Тукел, сын Тукела – Бирмухамед, сын Бирмухамеда – Жынты, Сын Жынтыя – Бабеш, сын Бабеша – Ульмас, сын Ульмаса – мулла Габдеррахман, сын муллы Габдеррахмана – Габдельгазиз, второй – Мухамедшариф, сын Габдельгазиза – Габдулла, второй – Габделислам.

Однако Ихсан-бек в горах пробыл недолго, пришел к Заю. У Ихсана родился один сын. Назвал Альмухамедом. Сын Альмухамеда – Канмухамед, сын Канмухамеда – Тукмухамед, сын Тукмуха-

меда – Атак, сын Атака – Шемяк, сын Шемяка – Туги, сын Туги – Саман, сын Самана – Эндарже, сын Эндарже – Тикэнэш, сын Тикэнэша – Безерган. Тамги были кош кешан, уран – бараж.

А о следующем начнем с начала.

После того, как хазрат Аксак Тимер разорил Буляр, пошел по направлению к Москве. Там, со своими войнами дошел до Владимира. Город неверных. Для битвы собрал все свое войско. Собралось войско у города неверных.

Во время хазрата Аксак Тимера ханом неверных был Михайла. Весть о том, что хазрат Аксак Тимер захватывает города, разнеслась среди неверных. Очень сильно его боялись.

Хазрат Мир Тимер подошел к крайнему городу гауров – Владимиру. Хазрат хужа Хызыр, подойдя к Аксак Тимеру, сказал: «Ты не обязан добиваться битвы с этими кафырами», – сказал эту весть. – Но этим кафырам показал свое благородство! – сказал хазрат Аксак Тимер

После этого хазрат Мир Тимер не воевал и что бы этого не делать и впредь, со своим войском вернулись домой. Вернувшись, направились в Бухару.

Пока шли, весть об этом дошла до двух ханов земли кая Амата и Самата. Они были кочующими ханами. Узнав о том что идет Аксак Тимер, зарезав верблюда, собрав народ, держали совет: «В какую сторону податься?». Народ бестолково начал хвалить кто своего коня, кто свою собаку, кто свою жену. Приготовленные угощения были съедены, а совета не было. Народ разошелся.

Тогда один Кинжа объявил: «Ай, калтаки! Чем каждый сам по себе, одним племенем было хотя бы 40 человек! Все одно дело делали бы. Ай, Калтак! Что это за дела?! Умные знают, безумные смеются, на совет собираются. Калтаки, что это за дела?! Один своего коня хвалит, один свою собаку хвалит, а один свою жену хвалит, а совета нет. Народ разошелся, угощения поели – и уходит. Наша надменность тому причина, наверно. Нам надменность близка» – объявил. Тогда этот Кинжа сказал: «Ай, яранлар! Народ если отсюда переселится, вы здесь останетесь без воды. Здесь оставайтесь! Лучше умереть в верховьях реки Куя. Пусть так и будет! Мы туда переселимся!» – сказал. Один настолько суетился, что в пену загнал лошадей, кричал, орал: «Ай, мой хан! Пришла война, Аксак Тимер сюда едет!» сказал. И Хан сам первым пошел (на войну. – Ю.Ю.). И обра-

**Башкирские правители конфедерации
«ханство Тура-хана», конец XIV–XVI вв.**

Имя	Время правления	Социально-стратификационный статус и основные события периода правления	Источники
1	2	3	4
Амат, Самат, Хамат, Князь Астроханьский Салчей	Вторая половина – конец XIV в	Хан, сын зятя хана Узбека, Исабека (Исагургана)	«Дафтар-и Чингиз-наме», шежере юрматы Татигасбия, Никоновская летопись
Тухал Шагалибий	Рубеж XIV–XV в.	Улуг-бий, «из... знатных юрматинцев», в 1408–1409 гг. основывает свой юрт на р. Шадлык	Шежере юрматы Татигасбия
Гаджлука Гали Шейх Дервиш	Первая половина XV в., правление после смерти Тухал Шагалибия	Улуг-бий. Возвращается на западные территории: прибилярье и зайшешминское междуречье	Шежере юрматы Татигасбия
Чачлы Дервиш (по некоторым преданиям Тура-хан и Ураз-хан)	Вторая половина XV в., возможно, рубеж XV–XVI вв., правление после смерти Гаджлука Гали Шейх Дервиша	Улуг-бий	Шежере юрматы Татигасбия; варианты предания «Кусяк-бий» М. Сагитова, А. Исмагилова

тился к голицу: «Хозяин, разве в такое время спрячется в камыше?». Таким образом, хан переселился...

...Войско Аксак Тимера остановило народ во время окружения, кто умер, тот умер. После этого Аксак Тимер призвал к себе хана:

– Ай, Амаг Самат. Вы себя оградите от преисподни, спасите себя от отсечения головы, стань мусульманином.

Хан сам к нему обратился:

– Если мы станем мусульманами, вы мне мой народ вернете?

– Если вы станете настоящими мусульманами Нет божества кроме Аллаха и Мухаммед пророк его, каждый день 5 раз намаз будете читать, каждый год 30 дней уразу будете держать, от своих богатств закат будете платить, если возможности есть, совершите хадж и откажетесь от прежней жизни, станете мусульманами, к вам и вашему народу не притронусь, потому что все они станут мусульманами.

Аксак Тимер этому народу дал основы Ислама. Среди кочевников жил 1–2 года. Попрощавшись с войском, пошел дальше. Те, кто остались, также кочевали, но стали уже мусульманами.

(Перевод с башкирского языка Ю.М. Юсупова)

1	2	3	4
Тура-хан, Тюра Бабату Клюсов, Герей хан, Кунгра-хан (эпические собирательные имена правителей конфедерации)	XV – начало XVI в.	Хан, Ставка на устье р. Белой (г. Башкорт) (после образования Ногайской Башкирии – близ г. Тура-тау)	Рассказ Кидраса Муллакаева; варианты эпоса «Идукай и Мурадым» М. Бурангулова и Н. Исанбетова; предание «Турахан»; предание о Турахане Д.С. Волкова («Материалы к истории города Уфы» Т. 1. Л. 2. об. 3.); предание о Тура-хане Н.А. Гурвича (Описание г. Уфы // Справочная книжка Уфимской губернии Отд. IV. Уфа, 1883. С. 8–9.); шежере юмран-табынских башкир (<i>Башкирские родословные</i> . Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов. Уфа: Китап, 2002.); <i>Азнабаев Б.А.</i> Интеграция Башкирии в административную систему Российского государства. Уфа: РИО БашГУ, 2005
Басман-хан (по некоторым преданиям Кусем-хан, Касим туря)	Конец XV – начало XVI в.	Брат (возможно, соправитель) правителя на устье Белой, известный под именем Тура-хан; ставка на устье р. Сакмары	Рассказ Кидраса Муллакаева; предание «Турахан»; шежере тамьян, вариант Баишева; «Боронго тарих китабы» записанный Р. Шакуровым (Башкорт халык ижады. VII т. Уфа. 2004. С. 360–362.)
Тукай-хан	После изгнания ногаев за Волгу до ногайской «реконкисты» (1520-е гг.)	Казахский тысячник	Шежере Татигас-бия
Ядигер (по некоторым преданиям Кусяк-бий)	Первая половина XVI в.	Гирей-кипчакский мирза, внук Чачлы Дервиша по линии матери	Шежере Татигас-бия; варианты предания «Кусяк-бий»

1	2	3	4
Бурнак	Первая половина XVI в.	Юрматинский бий, внук Чачлы Дервиша по линии матери	Шежере Татигас-бия
Татигас	Середина XVI в.	Юрматинский бий, принял подданство московского князя	Шежере Татигас-бия

Ногайские правители в Башкирии, конец XV – середина XVI в.

Правители	Период	Социально-стратификационный статус и основные события периода правления	Источник
Ямгурчи	Конец XV в.	Ногайский мирза, правитель правого крыла Мангытского юрта. Периодически кочевал на Южном Урале	<i>Трепавлов В.В.</i> Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. // МИИЭБ Уфа, 1997. С. 17; кыпчакское шежере (Башкирские шежере. Уфа. 1960. С. 96.)
Алчагир, Алтакар, Алсак	Начало XV в., до казахского нашествия 1510-е гг.	Ногайский мурза и бий, участвовал и выиграл войну с Тура-ханом и Басманханом	<i>Трепавлов В.В.</i> Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. // МИИЭБ. Уфа, 1997. С. 17; Рассказ Кидраса Муллакаева; кыпчакское шежере (<i>Башкирские шежере</i> . Уфа. 1960. С. 96.)
Хакк-Назар, Акназар, Алказар	30-е гг. XV в. до 1538 г.	Наместник Ногайской Башкирии, сын казахского хана Касима	<i>В.В. Трепавлов</i> Ногаи в Башкирии...; рассказ Кидраса Муллакаева; <i>Игнатъев Р.Г.</i> Памятники доисторических древностей Уфимской губернии: древние здания, городища, ногайские валы, курганы // Памятная книжка Уфимской губернии / Под. ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 170–171
Исмаил	1538-1545 гг.	Наместник Ногайской Башкирии, брат ногайского бия Юсуфа	<i>Трепавлов В.В.</i> Ногаи в Башкирии...; рассказ Кидраса Муллакаева.
Ахмед-Гирей	1546-1558 гг.	Наместник Ногайской Башкирии, шейбанид, ставленник Шейх-Мамай мирзы	<i>Трепавлов В.В.</i> Ногаи в Башкирии...; рассказ Кидраса Муллакаева

Башкиры Восточной Европы XV - XVI вв.

*Издание осуществлено при содействии
Фонда поддержки фундаментальных исследований АН РБ*

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Института гуманитарных исследований Академии наук РБ

Научный редактор:
доктор исторических наук *Н.А. Мажитов*

Рецензенты:
доктор исторических наук *Б.А. Азнабаев*
кандидат исторических наук *А.З. Асфандияров*

Юсупов Ю.М.

История Башкортостана XV–XVI вв. (социально-политический аспект) /
Ю.М. Юсупов. – Уфа: Гилем, 2009. – 192 с. – ISBN 978-5-7501-1014-8

После распада Золотой Орды и формирования новых государственно-политических образований башкирское общество оказалось на стыке двух альтернативных политических структур: «кочевого» и «золотоордынского». В период XV–XVI вв. на Южном Урале смыкались сложные переплетения социально-экономических, военно-политических интересов. В монографии рассматриваются причины и характер складывания социально-правовых отношений в регионе и взаимоотношения башкир с династийными кругами постордынских государственных образований. Впервые предпринимается попытка реконструирования истории башкирских государственно-политических образований на Южном Урале.

Книга предназначена для историков, этнологов, фольклористов, краеведов и всех интересующихся историей Башкортостана.